

A. МИЦКОВ

ИРЛАНДЕЦ В ВИЗАНТИИ

1

Старость в чужих черевах малолетья...
Эта немая страна не заслужит упрека.
Песни поют умирая прекрасные дети.
Рыбой обильны моря, для форели глубоке.
Всяческой плоти кончиной рискует бессмертье -
Летом в рожденье захочешь, чтоб было далеке,
Время исхода. Все ужасы плотские эти -
Памятник чувственной музыке вечных истоков.

2

Вот старость - вещь уподобленья
Лохмотьями на глиняных ногах,
Когда душа не ищет тленья,
Но тленье носит на руках.
Но изученье внешней лени
Витает, словно в облаках,
Как памятник для поколений,
Я с Византией на губах.

3

Равеннская мозаика-теплица ..
Святых мистерий, светлый волоем,
Где нас помножат их печальны лица,
Переведенные в заученный прием.
О сердце, потребись, пусть их возница
/животное желание при нем/ -
Он знает суть влечений колесницы,
Он думает о вечности при том.

4

Из природы я не брал никак,
Форму тела из естественных вещей.
Грекам-ювелирам был пустяк
С золотом работать для людей
Для того, чтоб император сна собак

Не познал. Для Золотых Ворот
Женщины готовят просто так,
Что проходит, кануло, прилет.

ЛЕДА И ЛЕБЕДЬ

Что грудь из мрамора и бенра?
Студень для токов божества,
Когда крылами стали ребра
И зашумели, как листва.

Но чудо — трепетную плоть
Не искашает клюв и лапы,
Хотя жестокость в чреслах, хоть
И всесилен бог крылатый.

В нем Еллин жаждет становленья,
И в человеческом лесу
Безумный лик совокупленья
Теряет первую красу.

Добился — и уже горят ...
Постройку, череп, остов дома,
И Агамемнон мертв подряд
Уж сколько раз...
